

Female way of reflection Женский путь к рефлексии

Звуковой сборник «DISSIDENTOVA» – очередное исследование художника, музыкального продюсера, поэтессы AGF (Antye Greie-Ripatti). На этот раз оно посвящено феминной и феминистской поэзии, звуковому искусству и истории феминистических и активистских движений в России, начиная с середины XVIII века до наших дней. AGF выбирает 13 знаковых представительниц русской культуры и истории и создает фрагменты-посвящения, расставляя их в хронологическом порядке. Для создания восьми фрагментов AGF пригласила русских музыкантов или звуковых художников – творчество всех участниц этого сборника как раз отражают феминный музыкальный пейзаж нашей страны.

Ниже приведены описания всех фрагментов сборника «DISSIDENTOVA».

Ekaterina Urusova 1747 - 1816 feat Katia Reshetnikova

Anna Bunina 1774 - 1829 feat old Russian oven door

Zinaida Gippius 1869 - 1945 feat KP Transmission

Elena Guro 1877 - 1913 feat Lovozero

Emma Goldman 1869 - 1940 feat AGF

Anna Akhmatova 1889 - 1966 feat Angelina Yershova

Marina Tsvetaeva 1892 - 1941 feat Gubaidulina

Olga Berggoltz 1910 – 1975 feat Lydia Kavina

unknown Russian astronaut 1961 feat AGF

Anna Politkovskaya 1958-2006 feat AGF

Anna Gorenko (Carp) - 1972-1999 feat Olga Nosova

Nadezhda Tolokonnikova 1989 feat rawkate

Galina Rymbu 1990 feat AGF

Княжна Екатерина Сергеевна Урусова [13 (24) II 1747 — после 1817] – русская поэтесса середины XVI века. Она писала прекрасные элегии, песни и другие небольшие стихотворения, которые за чистоту слога, нежность и приятность изображения были удостоены похвалы великих литераторов того времени. Даже императрица Екатерина II удостоила вниманием труды Урусовой, что на тот момент было феноменально. Судьба Екатерины Сергеевны сложилась так, что за всю жизнь она так и не вышла замуж. Свое душевное одиночество она исцеляла творчеством, поэтому так страстно обращалась к своим Музам. Именно им и посвящены стихи, которые AGF выбрала для своего первого фрагмента. «Ироиды, музам посвященные» (1777) – это ода творчеству и вдохновению, но, возможно, и безмолвный крик одинокой души.

Для создания этого фрагмента AGF пригласила Катю Решетникову – московскую художницу, которая работает со звуком, с полевыми записями. В нем мы слышим запись, сделанную Катей в Вологодской деревне, где нежный стрекот сверчков и птиц гармонично перекликается со строками стихотворения Урусовой. Удивительно, что именно в Вологодской губернии прошло детство княжны, и то, что Решетникова сделала запись в том же самом месте – чистая случайность. Как пишет Катя, она старалась создать звуки, отражающие безвременье, отдающие стариной, возможно те, что можно было услышать во времена Урусовой. Именно

поэтому она использовала записи, сделанные в деревне своей бабушки, в которой уже почти никто не живет, дома либо пустуют, либо заброшены. Для Решетниковой эта деревня – соприкосновение с настоящей русской жизнью прошлых веков, ее бытом и природой, с настоящей тишиной, с ароматом трав и лесов, которые способны полностью поменять восприятие мира. На записи мы слышим вечернюю тишину: лето, цикады, вдалеке репетируют свои полёты журавли, их курлыкание многократно отражается от опушек леса и доносится через поля с неповторимым эхо¹. Можно представить, что именно в такой жаркой тишине Урусова писала свое воззвание к Музам.

Анна Петровна Бунина [7 (18) января 1774 — 4 [16] декабря 1829] – современница Урусовой - русская поэтесса и переводчица; Десятая Муза, Северная Коринна, как называли её в то время. Анна Бунина происходила из древнего дворянского рода Буниных, в котором в конце XIX века родится Иван Бунин – великий русский писатель и поэт. Во времена Анны род Буниных был небогат, после смерти отца ей досталось небольшое жалование, на которое она переехала из Рязанской губернии в Санкт-Петербург. Там она активно занялась самообразованием и продолжила писать стихи, которые вскоре принесли ей известность в свете. За свои таланты Анна Бунина получила стипендию от императрицы Елизаветы Алексеевны, а Александр I лично следил за ее благополучием. Вскоре после переезда с Санкт-Петербург у Анны Буниной обнаружили рак, страдания от которого положили след на всю ее жизнь и творчество.

Многие именовали поэтессу «русской Сапфо» (отчасти из-за пристрастия к античной поэзии, которой Бунина нередко подражала), она писала стихи как в жанрах философских медитаций и гимнов, воспевая «подвиги мужей», погибших на Бородинском поле, так и задушевно-интимную, камерную лирику, часто отходящую от свойственной поэтическому языку Буниной тяжеловесности, архаичности и риторичности, но подкупающую искренностью чувств, биографической достоверностью и непринужденной шутливостью.

Стихотворении «Хоть бедность не порок» (1813), которое AGF использует для своего второго фрагмента, можно назвать исповедью Анны Буниной, в которой она успевает рассказать и о богатстве своих предков, и о скудности своего существования. Рифмуя строки о стыде, чувство которого вызывает бедность, со звуками старой скрипучей двери. AGF тонко и точно создает прообраз жизни выдающейся поэтессы, которая при всех невзгодах оставляет себе удовольствие - создание поэзии.

Зинаида Гиппиус [8 (20) ноября 1869 — 9 сентября 1945] - русская поэтесса и писательница, драматург и литературный критик, одна из самых видных представительниц Серебряного века, совместно с мужем - Д. С. Мережковским – они создавали поэтический и идеологический контекст русского символизма. Именно их дуэту принадлежит идея развития «нового религиозного сознания», которое должно было устранить бездну между духом и плотью, освятить плоть и тем самым просветлить её, упразднить христианский аскетизм, вынуждающий человека жить в сознании своей греховности, сблизить религию и искусство.

¹ Из беседы с Катей Решетниковой

В начале 1900-х годов вся литературно-публицистическая и практическая деятельность Гиппиус была устремлена на воплощение идей Третьего Завета и грядущей Богочеловеческой теократии. Именно идеи о «новой церкви» лежат в основе стихотворения «Мертвая заря» (1901), которое представлено на сборнике AGF, - неприятие старой религии и ее догматов, осознание того, что в жизни каждого человека присутствует черт.

Для этого трека AGF пригласила к сотрудничеству Карину Казарян – музыканта, которая родилась в Грузии, большую часть жизни прожила в Сибири, а сейчас обосновалась в Москве. Свои туманные, зернистые и психоделические творения Карина описывает как «lo-fi индастриал, агрессивный иллбиент и интеллектуальный нойз». Такую же стратегию она выбрала и для работы со стихотворением Гиппиус, которое выбрала самостоятельно.

По словам Казарян: «мне захотелось остановиться именно на Зинаиде Гиппиус, на ее стихотворении «Мертвая заря», так как мне больше всего близок и интересен символизм, как в искусстве, так и в литературе. Эта эпоха явилась для меня самой красочной и революционной порой в становлении новых жанров и стилей. Среди символистов Гиппиус считалась «декадентной матерью», в ее творчестве есть двойственность двух начал: темного и светлого, что, по большей части, близко и мне, и моей музыке»².

На протяжении всей творческой жизни у Гиппиус был свой секретарь – Владимир Злобин, однажды он очень метко обрисовал сущность Гиппиус и ее мужа: «Если представить себе Мережковского как некое высокое древо с уходящими за облака ветвями, то корни этого древа — она. И чем глубже в землюрастают корни, тем выше в небо простираются ветви. И вот некоторые из них уже как бы касаются рая. Но что она в аду — не подозревает никто».³ Возможно именно отзвуки ада, отражающиеся в раю, мы слышим в произведении AGF / Казарян / Гиппиус.

Елена Генриховна Гуро [18 (30) мая 1877 — 23 апреля (6 мая) 1913] – русская художница и поэтесса. Училась в частной школе под руководством Добужинского и Бакста – основных представителей стиля модерн в русском искусстве. В 1903 году она познакомилась со своим будущим мужем композитором-футуристом Михаилом Матюшиным, а после 1909 года начала тесно сотрудничать с футуристами Велимиром Хлебниковым, братьями Бурлюками, несколько позднее с Владимиром Маяковским, Алексеем Крученых и Казимиром Малевичем. Вокруг Гуро и Матюшина на раннем этапе собирались молодые силы русского художественного авангарда.

Умерла Елена Гуро очень рано, в 35 лет. Через три месяца после смерти вышел сборник прозы и стихов Гуро, Хлебникова и Крученых «Трое» с предисловием ее мужа и иллюстрациями Малевича. В предисловии Матюшин пишет: «И недалеко, может быть, дни, когда побежденные призраки трехмерного пространства, и кажущегося, каплеобразного времени, и трусливой причинности, и еще многие и многие другие – окажутся для всех тем, что они есть, - досадными

² Из беседы с Мариной Казарян

³ Зобнин Юрий - Дмитрий Мережковский: Жизнь и деяния. 2008

прутьями клетки, в которых бьется творческий дух человека, - и только»⁴. Устремленность в будущее была основным лейтмотивом творчества Гуро, в котором сочетались живопись, поэзия, проза, импрессионистическое восприятие жизни, свободный стих, эксперименты с заумью. В том же предисловии Матюшин писал: «Вся она, как личность, как художник, как писатель, со своими особыми потусторонними путями и в жизни, и в искусстве – необычайное, почти непонятное в условиях современности, явление. Вся она, может быть, знак. Знак, что приблизилось время»⁵. Очевидно, что это время пришло – время великого русского авангарда.

Фрагмент, посвященный Елене Гуро, был создан совместно с музыкантом и художницей Анастасией Толчневой aka Iovozero, она же и выбрала стихотворение «Финляндия» (1913), написанное заумью и построенное на фонетической стилизации финской речи.

Как рассказывает сама Анастасия: «Со стихотворением Елены Гуро «Финляндия» у меня отношения завязались ещё в то время, когда я активно занималась драматическим искусством. Стихотворение за счёт своеобразной структуры казалось мне отличным примером женского эпоса богатыми образами и движением. Мне захотелось поработать с этой поэзией, так как она мне видится свободной для интерпретаций, но при этом очень заряженной и музыкальной»⁶.

Деконструируя запись декламации стихотворения одновременно со звуковой дорожкой, AGF и Iovozero гиперболизируют тот принцип, на котором было построено произведение Гуро – сделать заумь еще заумней – такая стратегия понравилась бы авангардистам.

Эмма Гольдман [1889-1940] – североамериканская анархистка (родом из Российской империи), «новая Жанна д'Арк», «Красная Эмма», враг Бога, закона, брака и государства. Гольдман стала знаковой фигурой для феминизма и анархизма XX века. Она боролась за права рабочих, озвучивая радикальные лозунги, например, «Протестуйте перед дворцами богачей, требуйте работы! Если вам не дают работы – требуйте хлеба! Если вам не дают хлеба – возьмите его сами!». Читала лекции по всей Америке и Европе, в которых, исходя из своих анархистско-феминистских взглядов, высказывалась против института брака и призывала женщин к раскрепощенности, то есть «свободной любви». Была арестована за распространение литературы о контроле над рождаемостью. Гольдман считала аборты трагическим следствием тяжёлого социального положения женщин и отстаивала планирование семьи и распространение контрацепции. К концу своей жизни Эмма Гольдман получила в дар от Пегги Гуггенхайм домик в Сен-Тропе, где прожила несколько лет, занимаясь написанием своей автобиографии «Проживая свою жизнь».

Трек, посвященный Эмме Гольдман, основывается на известном лозунге анархистки «Если я не могу танцевать, это не моя революция!», который говорил о том, как важно испытывать естественное удовольствие, борясь за социальное преобразование. Деконструированную декламацию этого лозунга AGF накладывает

⁴ Хлебников В., Крученых А., Гуро Е. Трое., 1913. С. 3

⁵ Там же.

⁶ Из беседы с Анастасией Толчневой

на техно-ритмы, с одной стороны, практически дословно иллюстрируя смысл высказывания, а с другой, наполняя техно-звучание революционным духом. Любопытно отметить, что техно в России никогда не обладало революционной, политической силой, а всегда оставалось на правах развлечения, отвлечения молодежи от революционной активности. В отличие от Запада, где рейв-революции имели как раз политическую основу.

Анна Андреевна Ахматова (в девичестве Анна Горенко) [11 (23) июня 1889— 5 марта 1966]— русская поэтесса Серебряного века, переводчица и литературовед, одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX века. Номинантка на Нобелевскую премию по литературе (1965 и 1966).

Анна Ахматова смогла в своих произведениях показать, что женщины в состоянии чувствовать окружающий мир гораздо глубже, а их личные переживания намного сильнее, чем у представителей сильного пола. Ее первый сборник стихов под названием «Вечер», вышедший в свет в 1912 году, принес Ахматовой популярность в литературных кругах. После него ее перестали воспринимать исключительно как супругу поэта Николая Гумилева, с которым к тому времени у 23-летней Ахматовой сложились весьма непростые и даже враждебные взаимоотношения.

Именно в первый сборник поэтессы входит стихотворение «Я научилась просто, мудро жить...» (1912), которое было использовано AGF в очередном фрагменте сборника. Для его создания была приглашена выдающаяся композитор, пианист и певица из Казахстана Ангелина Ершова. Она трактует стихотворение, посвященное жажде семейного счастья, о котором так мечтала Ахматова, с помощью нежных переливов рояля, бархатных отзвуков произносимых строк, создавая ощущение уюта домашнего очага, который так и остался призрачным уделом самой харизматичной представительницы Серебряного века.

Марина Ивановна Цветаева [26 сентября (8 октября) 1892 — 31 августа 1941] — русская поэтесса Серебряного века, прозаик, переводчица.

Незадолго до своего возвращения на Родину после эмиграции Цветаева создает последний поэтический цикл, который посвящает Чехии. Лирический герой этого цикла, а точнее героиня, считает чешский край родным, «смирненным» и благодатным уголком, ради которого она со страстью выступает против нацистской оккупации, с горечью изображает картины разрушения Праги, гибели плодородных «маленьких полей», с воодушевлением описывает эпизоды героического сопротивления «народа моей любви».

Стихотворение «О слезы на глазах!...», созданное весной 1939 г., является эмоциональной кульминацией цикла. По своим жанровым особенностям его можно определить, как художественный текст с плачем: горячие призывы, выражение скорби и крайнего упадка духа сближают произведение с известной формой обрядового фольклора в славянской культуре. Именно это стихотворение выбирает AGF для создания фрагмента, посвященного Цветаевой. Звуковое пространство трека наполнено ощущением отчаяния и горькой печали, олицетворяя трагическую судьбу поэтессы. При его прослушивании вспоминается хоральное посвящение Марине Цветаевой композитора Софии Губайдулиной, в котором она развивает магистральную линию в музыке XX века - расширение шкалы вокально-речевых

приёмов, разработку пространства между пением и речью, способные отразить нюансы поэзии Цветаевой.

Ольга Фёдоровна Берггольц [3 (16) мая 1910 — 13 ноября 1975] — русская советская поэтесса и прозаик, драматург, журналист.

Во время блокады Ленинграда она была радиовещателем, ее голос звучал на единственной работающей радиостанции, ее голос, знакомый всем, по словам многих выживших, буквально спасал их в эти темные и голодные времена. Через микрофон, прямиком в квартиры осажденного города, Ольга Берггольц читала свои собственные стихотворения и стихи тех поэтов, которые приносили новости о бомбардировках или об открытии огня в городе и, прежде всего, стихи, которые ободряли жителей осажденного города, поддерживая их последнюю надежду на выживание.

В фрагменте, посвященном Берггольц, AGF использует строфу из «Ленинградской поэмы» (1942) поэтессы, после которой ее стали называть «музой блокадного города». AGF напевает эту строфу, накладывая ее на шум радиоприемника. Для завершения фрагмента AGF приглашает выдающуюся исполнительницу на терменвоксе Лидию Кавину, которая подхватывает мелодию напева AGF, воспроизводя его с помощью волн терменвокса. Эти волны неземного звучания будто олицетворяют вещание Берггольц в нечеловеческих условиях блокадного времени.

Неизвестный астронавт. Этот фрагмент основан на записи, которую AGF нашла в интернете, в нем мы слышим рапорт женщины космонавта, сделанный в 1961. Очевидно, что это запись - подделка, так как первая женщина (Валентина Терешкова) попала в космос только в 1963 году. Но сама история привлечения женщин к космическим разработкам может рассматриваться, как своеобразная история феминизма, хотя основанная скорее на политике, нежели на женской эмансипации. И еще более любопытно отметить, что программу женщин в космосе первым реализовал Советский союз, но и закрыл тоже первым в 1985 года, тогда как в Америке до сих пор служат женщины-космонавты.

В этом фрагменте мы слышим текст имитации записи с космического корабля, который начитает AGF, он наложен на звуки запуска космической ракеты, что создает ощущение его полной достоверности.

Анна Степановна Политковская [30 августа 1958 — 7 октября 2006] — российская журналистка, правозащитница и писательница. Она уделяла особое внимание конфликту в Чечне. С 1999 года являлась специальным корреспондентом и обозревателем «Новой газеты». Политковская неоднократно выезжала в районы боевых действий. За серию репортажей о военных действиях в Чечне в январе 2000 года получила несколько журналистских премий. 7 октября 2006 года Анна Политковская была застрелена в лифте своего дома, по официальной версии следствия — это была расправа за ее чеченские расследования. В некрологе коллеги Политковской написали: «Она была удивительно мужественной. Куда мужественнее многих и многих мачо в бронированных джипах, окруженных телохранителями. Ей угрожали, ее пытались запугать, устраивая слежки и обыски. Ее арестовывали в Чечне «наши» (российские, прим. Д.Б.) десантники и угрожали расстрелом. Ее отравили, когда она летела в Беслан. Она выкарабкалась... Она

всегда писала правду. Другое дело, что эта правда часто бывала столь ужасной, что сознание многих отказывалось ее воспринимать»⁷.

В фрагменте, посвященном Анне Политковской, AGF использует текст фрагмента интервью с журналистской, в котором она описывает свои принципы работы и жизненные идеалы, сетует на отсутствие свободы слова и недоумевает от жестокости чеченских военных. AGF проговаривает этот текст, накладывая его на милитаристский звуковой пейзаж: артиллерийские выстрелы, взорванные гранаты, искры от пролетающих пуль. Прошло уже 11 лет со дня убийства Политковской, но ощущение чудовищности преступления не отпускает никого, кто хоть немного интересуется политической ситуацией в России.

Анна Горенко (Карпа) [6 января 1972 – 4 апреля 1999] – русская поэтесса, жившая в Израиле. 90-е годы XX века существовал целый ряд поэтов, для которых было характерно совмещать инфантильные и некротические мотивы. Центральную роль в этом движении играют так называемые «молодые разгневанные женщины».

Именно такой поэтессой была Анна Горенко. В качестве псевдонима она взяла настоящее имя Анны Ахматовой. Для стихотворений Горенко характерно не просто сочетание мотивов детства и смерти, но некая констатация «запрещенности» детства. Несогласование членов предложения, разорванность синтаксиса в поэзии Горенко создают эффект «трипа», смещения концептов, что характерно для многих авторов наркотической субкультуры, творческие методы которой Горенко воплотила в своей поэтике последовательного ухода.

Умерла Анна Горенко 4 апреля 1999 года от передозировки героина.

Для фрагмента, посвященного Горенко, AGF пригласила Ольгу Носову – музыканта, которая специализируется на ударных и электронике. Как пишет Ольга: «Саму поэтессу предложила AGF, мне она тоже показалась интересной. Я подобрала некоторые свои ритмические заготовки, сделанные в Берлине, которые по эмоциональному заряду подходили поэтике Горенко»⁸. Так, на фоне экстатических ударных мы слышим строфу из стиха поэтессы: «вот, мы брат и сестра / пойдем спустимся в пустоту», повторяемую множество раз как в трансе или дурмане.

Надежда Андреевна Толоконникова [р. 7 ноября 1989] - российская участница феминистской панк-группы Pussy Riot. Относится к деятельности Толоконниковой однозначно невозможно, особенно сейчас, когда она устраивает акции против президентства Трампа в Америке или снимает коммерческие музыкальные клипы. Но сам процесс над Pussy Riot стал знаковым, так как обнажил как спекулятивный характер системы правосудия в России, так и готовность власти жестоко карать протестующих.

К созданию фрагмента, посвященного Толоконниковой, была приглашена московская техно-продюсер Rawkate, которая переписывалась с Надеждой, пока та была в тюрьме. На фоне техно-трека мы слышим текст ответного письма из тюрьмы, адресованного Rawkate, но, вырванный из контекста, этот текст не несет определенной смысловой нагрузки, а остается лишь документом,

⁷ <http://politkovskaya.novayagazeta.ru>

⁸ Из беседы с Ольгой Носовой.

подтверждающим, что человек по-настоящему отбывал срок в тюрьме. Возможно, это и симптоматично, что панк-группа Pussy Riot только и осталась в истории России и русского активизма из-за этого срока.

Галина Рымбу [р. 20 июля 1990] — поэтесса, литературный критик, активистка. Родилась в Омске, живет в Санкт-Петербурге. Рымбу говорит о своем «поэтическом письме как возможной действенной языковой и чувственной альтернативе когнитивному и коммуникативному капитализму, о том, как искать не дом, работу и семью, но «укрытие» / «убежище», автономность и квир-родню, о том, как сегодня может осуществляться поэтическая работа с пространством и создание новых/скрытых мест (убежищ) в оккупированных ландшафтах земли, тела, восприятия и языка»⁹.

В фрагменте, посвященном Рымбу, AGF прочитывает стихотворение поэтессы «Секс – это пустыня», накладывая его на объемную звуковую композицию. Произведение Рымбу – это исповедь, исповедь на грани плоти и души; обличительства и страдания; насилия и любви; крика в пустыне, в которой его никто не услышит, а если услышим, то не считает; оковы порочного мира, которые, возможно, никаким образом нельзя снять.

Даша Бирюкова

Искусствовед, киновед, независимый куратор кино/видео/медиа искусства, преподаватель Российского Государственного Гуманитарного Университета и Британской высшей школы дизайна.

2018

⁹ Из доклада Г. Рымбу «Поэзия как убежище»
<http://wordorder.ru/magazin-na-fontanke/poeticheskiy-vecher-galiny-rymbu-i-doklad-poeziya-kak-ubezhische/>